

В глубине души Гарри был рад, что два его лучших друга присоединились к нему. Он знал, какое на нем висит бремя ответственности, и пытался казаться храбрым и сильным, но не мог не испытывать страха перед предстоящими событиями. Этот груз висел на его плечах с тех пор, как Волдеморт убил его родителей. Если он одержит победу, то выполнит свой долг перед всем Волшебным Миром. Если проиграет, то не оправдает надежды и останется в истории как Мальчик-Который-Потерпел-Неудачу.

Но больше всего Гарри пугало то, что будет после финальной битвы. Умрет он или выживет? Останется ли от него только надпись на могиле, или он будет вести обычный образ жизни? Может, он станет таким же, как Волдеморт, или замкнется в себе и отгородится от окружающего мира?

А вдруг война ломает его?

Гарри поклялся, что не отступит от своей цели ни при таких обстоятельствах, и завершит начатое ради всех погибших в борьбе против Волдеморта. По позвоночнику пробежал холодок. Мысли об умерших всегда оставляли на сердце тяжелый осадок.

Друзья видели в нем только лучшее и всегда оказывались рядом в нужный момент. Профессор Дамблдор как-то сказал ему, что его самая большая сила — любовь. И Поттер искренне надеялся, что не потеряет способность любить после всего, что может случиться.

Он вспомнил, как настойчиво Рон и Гермиона доказывали необходимость их участия в этой борьбе. Гарри боялся подвергать их опасности, но они категорически отказались оставлять его, и сейчас он был благодарен им за это.

За весь оставшийся день Дурсли ни разу их не побеспокоили. Наступила ночь, и на темном небе зажглись звезды. Решено было лечь спать. Устало вздохнув, Гарри закрыл глаза и провалился в глубокий сон. Рон и Гермиона тоже быстро уснули. В комнате воцарилась полнейшая тишина.

*****

— Гарри! Гарри, просыпайся!

— Гермиона, еще пять минут, — полусонно пробормотал юноша — ему совсем не хотелось вставать.

Возникла небольшая пауза, прежде чем девичий голос спросил:

— Кто такая Гермиона? Твоя девушка?

Гарри мысленно закатил глаза. Хотя было совсем рано, и очень хотелось спать, он все же обратил внимание, что тембр голоса немного иной. Но, логически подумав, решил, что кроме Гермионы в комнате не может быть других девушек. Так что, очевидно, это голос его неугомонной подружки. А шутку про «его девушку», скорее всего, придумал Рон.

— Очень смешно, — громко сказал Гарри. Так, чтобы и Рон услышал. — Дайте еще поспать. Не хочу выглядеть уставшим, когда спущусь и окажусь нос к носу с Дурслями.

— Дурслями? Ты имеешь в виду Вернона, Петунью и Дадли? — спросила «Гермиона». На сей раз в голосе явно слышалось замешательство.

Затянувшаяся шутка начала раздражать Гарри.

— Да, Гермиона. Именно их и имею в виду.

— Почему ты называешь меня Гермионой?

Гарри резко сел и развернулся к своей собеседнице:

— Потому что это твоё...

Он не смог закончить предложение. Язык прилип к небу, когда он увидел перед собой вовсе не Гермиону, а девушку с медно-рыжими волосами, сидящую на краю кровати. Но еще большее потрясение Гарри испытал, когда понял, что она чертами лица напоминает его мать. По крайней мере, судя по колдографиям из альбома. Единственным отличием были глаза. У нее они были темными, а не зелеными.

Поттер стал шарить рукой в поисках очков и палочки, но на тумбочке было пусто.

— Не это ли ищешь? — девушка помахала обоими предметами.

Гарри быстро выхватил свои вещи из ее рук и, нацепив очки, нацелил палочку на незнакомку. На ее лице появилось недоуменное выражение. Она не выглядела опасной, но юноша на собственном опыте знал: не стоит судить книгу по обложке.

— В чем дело? — девушку испугало выражение его глаз.

— Кто ты? — Гарри проворно вскочил с кровати. Всё так же держа палочку в вытянутой руке, он окинул странную комнату диким взглядом. Его спальня выглядит совсем по-другому! А здесь все стены обклеены квиддичными плакатами, мебели больше, да и само помещение просторнее. Это совершенно точно не Прайвет Драйв! Его мысли переметнулись на Рона и Гермиону. Где они?

Девушка сморщила носик:

— Оденься. Демонстрировать свой торс будешь Гермионе, а не мне.

— Отвечай на вопрос!

Любопытство перебороло страх, и она посмотрела на юношу с интересом:

— Ты, правда, не знаешь?

Прежде чем он смог что-либо ответить, позади него распахнулась дверь. Гарри инстинктивно отпрыгнул к окну, чтобы остаться незамеченным для вновь прибывшего и в то же время иметь возможность держать в поле зрения девушку. Человек, зашедший в комнату, был последним, кого он ожидал увидеть. Пожирателя Смерти, Волдеморта, дядю Вернона, да кого угодно, но не...

Сириус Блэк легкой походкой подошел к девушке и нежно потрепал ее по голове. Она протестующе взвизгнула и отстранилась.

— Дядя Сириус! — негодование в ее голосе рассмешило Блэка.

Дядя Сириус?! Гарри показалось, что в легких не осталось воздуха. Он просто оцепенел от шока.

«Си... Сириус жив. Он здесь... Нет, это невозможно!»

Но всё в этом человеке было таким знакомым: смех, походка, манеры. Гарри мысленно вернулся к тому ужасному дню. Сириус медленно падает за арку, а он ничем не может ему помочь.

Палочка выпала из рук и с негромким стуком упала на пол.

Это привлекло внимание мужчины, и он обернулся. Гарри встретился с теплыми глазами крестного. Ноги подкосились, и ему показалось, что он сейчас упадет. Год назад юноша отдал бы всё что угодно, только бы увидеть Сириуса живым и невредимым. Сердце громко забилося.

Это не может быть Сириус Блэк! Он мертв! Гарри столько времени потратил, пытаясь смириться с потерей. И теперь, когда он, наконец, это осознал, нельзя позволить крестному вернуться в его жизнь. Если Сириус снова исчезнет, Гарри не сможет этого перенести. Особенно после недавней смерти Дамблдора и предательства Снейпа, подло убившего человека, который верил ему и дал второй шанс...

Усилив воли Поттер выкинул из головы горестные мысли и решил сосредоточиться на главном: возможно, это всего лишь уловка, попытка сломать его? Волдеморт вполне мог пойти на такой низкий шаг, чтобы ослабить своего врага.

— А вот и именинник! — Сириус подлетел к юноше и крепко обнял. Гарри велел себе оттолкнуть этого самозванца, но потерпел фиаско. Он стоял в объятиях мужчины, вдыхая знакомый аромат.

«Именинник? Но мой день рождения не сегодня!»

— Одевайся скорее, — Блэк шутливо хлопнул его по спине. — Тебя ждут внизу.

— Ждут? — Гарри подозрительно прищурил глаза.

Сириус неверно истолковал его вопрос и поспешил прояснить обстановку:

— Римус и твой отец еще не вернулись. Но не волнуйся, они успеют вовремя. Скажу по секрету — они отправились за огневиски. Ты ведь теперь совершеннолетний!

Гарри почувствовал, как сердце пропустило удар при упоминании об отце.

«Может, это какой-то фантастический сон, где все мертвые оживают?» — предположил юноша, но тут же отбросил эту мысль: Люпин был жив.

Всё было слишком сложно...

— Ты выглядишь так, будто призрака увидел, — усмехнулся Блэк.

Гарри ничего не ответил. Краем глаза он отметил, что девушка по-прежнему сидит на кровати и внимательно смотрит на него. Он ожидал, что она начнет рассказывать «дяде Сириусу» о его враждебном поведении, но она молчала.

— Ну, ладно, — сказал мужчина, не дождавшись ответа. — Пойдем. Гарри надо одеться, — на пороге он обернулся: — Ты идешь?

Девушка кивнула и, окинув Поттера взволнованным взглядом, вышла из комнаты, тихо прикрыв за собой дверь.

На негнущихся ногах Гарри подошел к кровати и сел. Пружины протестующе скрипнули. Юноша откинулся на подушки и уставился в потолок.

«Где я, черт возьми, и что делать? Скорее всего, это какая-то ловушка. Что же еще это может быть?»

Но Сириус... он был таким же, каким Гарри его помнил. Глубоко вздохнув, он решил, что будет подыгрывать этим людям, пока не разберется, что это за место. Открыв шкаф, юноша с удивлением обнаружил там много разной одежды. Внезапно мозг пронзила фраза, брошенная Блэком: «Римус и твой отец еще не вернулись».

<http://tl.rulate.ru/book/78854/2389404>